

Цзи Нинъюй на уроке слушать было неинтересно, он прикорнул на парте, спрятавшись за раскрытой книгой. Сяо Цзи же сидел рядом, внимательно слушая преподавателя и старательно записывая конспект.

Дзинь-дзинь-дзинь! Прозвенел звонок, и Цзи Нинъюй лениво приоткрыл глаза. Посмотрев на Сяо Цзи, он спросил:

— Братец староста, в туалет не хочешь?

Сяо Цзи от такой наглости даже усмехнулся:

— Цзи Нинъюй, ты, кажется, напрашиваешься на неприятности.

Цзи Нинъюй своим чуть хриловатым голосом тихо произнес:

— Вовсе нет. Братец староста, сходи со мной.

Сяо Цзи, который ничего не мог поделать с этим парнем, посмотрел на него с нескрываемой нежностью:

— Пошли, младший.

Перебрасываясь шутками, они вместе вышли из класса.

Вернувшись, они обнаружили на парте конверт. Цзи Нинъюй нахмурился и, схватив письмо, уже собрался его разорвать. Сяо Цзи оказался проворнее:

— Что это? Дай-ка посмотрю.

Цзи Нинъюй заметно занервничал:

— Сяо Цзи, верни!

Сяо Цзи вертел конверт в руках, с любопытством разглядывая его:

— Не хочешь показывать? Может, у тебя есть какой-то секрет, который нельзя раскрывать?

Цзи Нинъюй засуетился, голос его дрогнул от нетерпения:

— Господин Сяо, отдай мне.

Сяо Цзи протянул письмо обратно:

— Забирай, не буду я смотреть.

Цзи Нинъюй взял конверт и тут же разорвал его в клочья. Сяо Цзи с иронией заметил:

— Порвал? Знал бы, что так выйдет, обязательно заглянул бы. А теперь всё, концы в воду.

Лицо Цзи Нинъюя помрачнело, и он снова уткнулся лицом в парту, чтобы поспать. Сяо Цзи с нежностью погладил его по голове:

— Урок начался, не будешь слушать?

Цзи Нинъюй обхватил голову руками, сложив их кольцом, и, бросив косой взгляд на соседа, лениво протянул:

— Есть же братец староста, так что не боюсь.

Сяо Цзи рассмеялся:

— Цзи Нинъюй, у тебя язык становится всё слаще.

Цзи Нинъюй больше ничего не ответил, снова проваливаясь в сон. Солнечный свет падал на его черные волосы, заставляя их переливаться золотистыми искрами.

Цзи Нинъюй, кажется, ты мне начинаешь нравиться.

Впрочем, Сяо Цзи быстро спрятал свои мысли подальше и вновь сосредоточился на лекции. Время от времени он не мог удержаться и поглядывал на Цзи Нинъюя, едва заметно улыбаясь с той же нежностью.

Окно отражало мечты: снаружи была видна широкая дорога к великим целям, а внутри кипела напряженная работа. Сяо Цзи старался изо всех сил, ведь он прекрасно понимал пропасть между собой и этими избалованными богатыми сынками. Учеба делает меня сильнее, учеба приносит мне радость. Вперед, юноша!

Дзинь-дзинь-дзинь! Наконец-то перемена. Сяо Цзи слегка опустил голову, и под его длинными ресницами отразилась тень Цзи Нинъюя.

— Цзи Нинъюй, пора обедать.

Тот лениво приоткрыл глаза:

— Братец староста, пойдем вместе.

Сяо Цзи, не скрывая радости, потрепал его по голове:

— Пошли.

К ним подошли Ли Мин и Чжан Жань:

— Чего застряли? Идемте есть.

Четверо друзей зашагали в столовую. Солнце заливало их лица, они беззаботно смеялись, вместе вступая на путь своей юности.

В столовой Цзи Нинъюй и Сяо Цзи сели друг напротив друга. Сяо Цзи молча ел, а Цзи Нинъюй, который всегда ел мало, поднял глаза и принялся разглядывать соседа.

Сяо Цзи, кажется, ты мне начинаешь нравиться.

Сяо Цзи вдруг поднял голову, и Цзи Нинъюй резко уткнулся в тарелку, поперхнувшись рисом:

— Кха-кха-кха!

Сяо Цзи усмехнулся:

— Цзи Нинъюй, я у тебя еду не отбираю.

Сказав это, он, однако, тут же протянул ему открытую бутылку минеральной воды:

— Пей.

Цзи Нинъюй чуть поднял взгляд, в котором читались смущение и ожидание. Он осторожно протянул руку и взял воду. Когда их пальцы на мгновение соприкоснулись, по телу словно прошел электрический разряд. Сердце Цзи Нинъюя подпрыгнуло и забилось в ускоренном ритме. Его щеки снова залил румянец, яркий и манящий, как спелое яблоко. Это мимолетное прикосновение вызвало у него бурю чувств, и он отчетливо слышал стук собственного сердца.

Сделав несколько больших глотков, он прошептал:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/21433/2190106>